

Погода на следующий день была именно такой, как написал Си Цин в своём сообщении. Шёл лёгкий дождь – это был холодный весенний день, поэтому Гунси Цяо вздрогнул, как только вышел из дома.

Хэ Пэн открыл для него дверцу машины и сказал после того, как молодой человек сел:

– Цяо Шао, брат Чэнь уже отправился на место съёмок, чтобы ознакомиться с процессом и поговорить с ответственным лицом, мы поедем туда сейчас?

Гунси Цяо кивнул и снял куртку:

– Хорошо уйти пораньше. Возможно, у меня ещё будет больше времени для общения с оператором.

С тех пор как он подписал контракт с Senhe, он научился некоторым приемам съёмки печатной рекламы у профессиональных учителей, но у него не было реального опыта съёмки рекламы, за исключением съёмки обложек журналов. Но поскольку Гунси Цяо взял у них плату за работу, то хотел сделать всё как можно лучше.

Когда они прибыли на место съёмок, Гунси Цяо был уведён художником по костюмам после того, как он поприветствовал съёмочную группу одного за другим под руководством Чэнь Кэ.

На этот раз Я Дэ выпустила четыре новинки: формальный наряд, повседневный наряд, домашний наряд и ретро-наряд. Утром Гунси Цяо пришлось работать с официальным и повседневным.

После грима модельер остался доволен Гунси Цяо. Затем он сказал:

– Это просто идеально Цяо Шао. Вы выделяетесь вот так, живой рекламный щит для моей одежды, ах.

Несколько других сотрудников добродушно рассмеялись. Гунси Цяо последовал за ним и рассмеялся:

– Спасибо, учитель, за то, что развили мою смелость. Я определённо не буду нервничать, когда позже окажусь перед камерой.

– Жаль, что у меня нет такого лица, как у Вас. Я бы не нервничал перед камерой, – дизайнер мягко похлопал его по плечу, а затем улыбнулся. – Ваше лицо действительно радует глаз.

Гунси Цяо умело увернулся от руки другого человека, которая пыталась коснуться его подбородка, и улыбнулся:

- Учитель слишком добр.

Дизайнер увидел ситуацию и отдернул руку. Его улыбка стала более официальной.

- Я просто говорю правду.

- Цяо Шао, декорации готовы, - в гримёрку вошёл сотрудник. Как только он закончил говорить, он увидел высокую и элегантную фигуру Гунси Цяо, стоящую посреди комнаты. По сравнению с этим молодым человеком другие коллеги-актёры выглядели как кривые дыни и треснувшие финики.

- Грим готов, - Гунси Цяо подошёл к сотруднику и улыбнулся ему. - Пожалуйста, показывайте дорогу.

Дизайнер с некоторым сожалением посмотрел на свою руку, пожал плечами и повернул голову к визажисту, который упаковывал свой грим-набор:

- Откуда взялось это маленькое свежее мясо? Это выглядит действительно приятно для глаз.

Визажист даже не поднял глаз и сказал:

- Не берите в голову никаких идей, он богатый ребёнок во втором поколении.

Дизайнер что-то пробормотал, а затем, хотя больше ничего не сказал, проявил значительную сдержанность и больше никогда никого не спрашивал о Гунси Цяо.

* * *

- Очень хорошо, - У Ци был суперзвёздным оператором для Я Дэ, а также известным оператором в кругу. Он завоевал много медалей на фотографических конкурсах, и большинство печатных объявлений Я Дэ, которые вы видели, были лично сфотографированы им. Когда он услышал, что модель была новичком, он был немного обеспокоен результатами фотосессии. Однако, когда Гунси Цяо вышел после того, как переоделся, У Ци обнаружил, что внешний вид другой стороны больше соответствовал его требованиям к камере, чем он думал, поэтому небольшое беспокойство, которое было у оператора, быстро улетучилось.

После официального начала съёмок он обнаружил, что темперамент Гунси Цяо был действительно хорошим. Его позы были не совсем стандартными, но после некоторого взаимодействия выступление другой стороны заставляло У Ци чувствовать себя всё более и более комфортно с каждым отснятым кадром.

Оператор нашёл Гунси Цяо очень хорошим сотрудником, который не только понимал, что он

говорит, но и не вёл себя высокомерно, что заставляло У Ци чувствовать себя очень счастливым от съёмок.

- Идеально, слишком идеально, - У Ци взволнованно нажал на затвор камеры и показал Гунси Цяо большой палец вверх: - Если ты займёшься модельным бизнесом, ты определённо станешь всемирно известной золотой супермоделью. Эти пропорции тела можно описать только как идеальные. Единственное, о чём стоит сожалеть, - это о том, что ты слишком красив. Я думаю, что многие модельеры будут беспокоиться, что твоё лицо украдет внимание у одежды.

Сказав это, У Ци положил камеру, отвинтил крышку на бутылке с водой перед Гунси Цяо и протянул ту парню:

- Сделайте перерыв, мы снимем следующий сет через полчаса.

- Спасибо, - Гунси Цяо сделал глоток из бутылки и откинулся на роскошный диван под ним, чтобы вытянуться.

- Честно говоря, твой темперамент и фигура действительно принадлежат к редкой и превосходной категории. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы войти в индустрию моды? - У Ци пододвинул табурет и сел рядом с ним. - Я не верю, что круг отвергнет такого хорошего кандидата, как ты.

- Такие вещи можно оставить только на волю судьбы. Этого нельзя добиться принуждением, - Гунси Цяо было всё равно, и он улыбнулся. Отечественный модный круг не был идеальным, и иностранные модные бренды редко искали представителей страны Цветов, поэтому отечественным моделям было гораздо труднее действительно войти в зарубежный круг моды на протяжении многих лет. И он не собирался случайно найти приглашение пройтись по красной дорожке. Такие вещи могли бы обмануть любителей, но кто в круге не был знаком с этой старой штукой?

У Ци улыбнулся и не стал уговаривать. Хотя он был немного рад найти новую добычу, дело было только в этом. Не стоило его усилий помочь новоиспечённому популярному артисту войти в круг, в который многие хотели втиснуться.

* * *

После того, как были сделаны рекламные фотографии двух нарядов, время перевалило за полдень. Человек, ответственный за фотосессию новой одежды Я Дэ, организовал роскошный обед для всех. Когда упакованный ланч был предоставлен Гунси Цяо, ответственный за него человек взял за правило извиняться за плохое гостеприимство.

- Все усердно работали, - сказал Гунси Цяо с улыбкой, открывая крышку коробки. - И еда выглядит очень аппетитной.

Ответственный за это вздохнул с облегчением. На этот раз съёмки были отложены на время после Фестиваля фонарей из-за новогодних праздников. Новые продукты компании должны были быть запущены в спешке, поэтому им пришлось ускорить график съёмок и заставить всех есть упакованные ланчи вместе.

К счастью, хотя Гунси Цяо был богатым вторым поколением и также популярным актёром, он был дружелюбным и преданным. В противном случае, если бы он вышел из себя из-за этого вопроса сегодня, прогресс в работе был бы отложен до очень позднего времени.

Как только он съел несколько кусочков риса, Гунси Цяо услышал шум, доносящийся из дверного проёма, и, подняв глаза, увидел группу людей, идущих по бокам от Си Цина. Это выглядело так, будто Сын Неба отправляется в путешествие.

В это время, независимо от того, играли ли они со своими телефонами или ели, все отложили то, что держали в руках, и встали, чтобы поприветствовать Си Цина. Даже Чэнь Кэ не был исключением.

Гунси Цяо огляделся и подумал, что ему следует плыть по течению, но он только поставил свою коробку с едой и не успел встать, когда Си Цин подошёл к нему.

Посмотрев с некоторым отвращением на коробку с едой, которую только что положил Цяо, Си Цин нахмурился и сказал:

- Почему Вы едите это, разве средств недостаточно?

Персонал логистики тихо плакал в своих сердцах, это уже роскошная конфигурация для быстрого питания, ясно?!

- Молодые люди должны меньше есть фаст-фуд, это вредно для организма, - Си Цин взял изолированную коробку из рук ассистента и положил её на маленький столик рядом с Гунси Цяо. - Я только что обедал с друзьями и вспомнил, что Вы здесь снимаетесь, поэтому принёс Вам кое-что. Они недавно сделаны шеф-поваром. Никто к ним не прикасался, попробуй на вкус.

Гунси Цяо увидел, что на изолированной коробке также был логотип знаменитого столетнего ресторана изысканной кухни "Ба Вэй Сюань", поэтому он улыбнулся и открыл крышку.

- Пахнет вкусно. Тогда я не буду вежлив.

- Не нужно быть вежливым со мной, - Си Цин сел рядом с ним, а затем сказал толпе: - Все усердно работали. Идите обедать, я просто проходил мимо, не нужно быть формальным.

Как только все услышали это, они разбежались, а затем искали отдаленный угол, чтобы

продолжить есть, не стоило пугать босса плохой едой.

Си Цин, сидевший за столом с Гунси Цяо, обнаружил, что тот был человеком, который умел красиво есть. Очевидно, его движения не были особенно утончёнными, но у него было особое чувство эстетики.

Возможно, он всё ещё помнил свою случайную встречу с Гунси Цяо после стольких лет не только из-за его слов, но и из-за способности молодого человека быстро и элегантно есть шашлыки.

Проглотив большую часть тушеного голубя, Гунси Цяо посмотрел на свой живот. К счастью, он не выпирал. В противном случае было бы неловко, если бы стало известно о последствиях переедания во время фотосессии.

– На улице всё ещё идет дождь. Не забудьте попросить своего помощника дать Вам чашку лекарства от простуды после того, как Вы закончите съёмки на месте сегодня днём, – Си Цин поднял запястье, чтобы посмотреть на часы, и встал. – У меня сегодня днём встреча, так что я уйду первым.

– Всё в порядке, я не буду отвлекать Вас от Ваших дел, – Гунси Цяо кивнул и встал, чтобы проводить его, но Си Цин отверг эту любезность.

– Посиди немного и отдохни, ты слишком устал.

Затем Гунси Цяо наблюдал, как Си Цин вышел со съёмочной площадки с пустой коробкой для завтрака в руке, и был ошеломлён тем, что Си Цин проделал весь этот путь только для того, чтобы принести ему обед.

* * *

На самом деле, присутствующие сотрудники были удивлены больше, чем Гунси Цяо. Хотя они слышали, что у большого босса и Цяо была какая-то дружба, они только думали, что это была поверхностная дружба в кругу богатых людей. Однако сегодня они увидели, что большой босс совершил эту поездку только для того, чтобы доставить "коробку с сюрпризом", что немного спутало их мысли.

Значит, большой босс и Цяо Шао действительно хорошие друзья, это не просто слухи?

В этот момент все они начали втайне восхвалять себя за то, что были очень вежливы с Цяо Шао от начала до конца и не пренебрегали другой стороной только потому, что он был недостаточно знаменит.

С другой стороны, у Цяо Шао и большого босса были такие хорошие отношения, но во время

фотосессии он был таким серьёзным и трудолюбивым. Он не выпендривался, и на самом деле был гораздо более сдержанным, чем некоторые актёры в кругу.

Человеческая психика была странной. Когда человек с гораздо более высоким статусом делал добрый жест, ему, как правило, было легче заставить людей чувствовать себя хорошо, чем когда обычный человек делал добрый жест. Вероятно, потому, что первое им было трудно сделать, а второе было легче получить.

* * *

После получасового перерыва после еды Гунси Цяо пошёл сделать грим и переодеться, прежде чем выйти на улицу, чтобы сделать фотосессию мужской одежды в винтажном стиле.

Этот ретро-наряд на самом деле был сочетанием традиционной одежды и современной моды. Выбранная ткань была цвета базальта, который в древние времена считался благородным цветом, а запонки и пуговицы воротника были сделаны из материала, похожего на нефрит. Если присмотреться, то можно было также заметить, что манжеты и лацканы украшены замысловатыми тёмными узорами.

Дерево, деревянный стол, бокал вина – всё это было реквизитом для съёмок. Оператор хотел, чтобы Гунси Цяо показал характер и высокомерие древней аристократии, и именно Гунси Цяо лучше всех понимал, как это сыграть.

По мнению каждого, чтобы показать это впечатление, он должен использовать свою сидячую позу и жесты рук, чтобы передать его. Однако, к всеобщему удивлению, сидячая поза Гунси Цяо была очень естественной, и он даже не позировал намеренно.

Но когда его рука коснулась бокала с вином и он слегка склонил голову, это произвело на людей впечатление дворянина, занимающего высокое положение. Оператор был так взволнован, что продолжал нажимать на затвор, жалея, что не может отрастить ещё несколько пальцев.

– У джентльмена может быть отрублена голова, но его позвоночник не должен быть согнут, – вздохнул дизайнер, глядя на Гунси Цяо, которого фотографировали. – За свою жизнь я наконец-то увидел собственными глазами, что значит быть королём бандитов, как золото, как олово, как Гуй, как Би, "Книга песен (1)" не обманула меня.

Оплакав эту фразу, он почувствовал лёгкое сожаление. Жаль, что такому человеку, как он, было не суждено желать и обладать такими людьми, как Гунси Цяо.

Чтобы снять эффект, когда Гунси Цяо занимался фотосессией на открытом воздухе, он собирался промокнуть прямо под дождём. Поэтому, как только съёмка закончилась, все собрались вокруг, принося чай, воду и одежду. Из-за того, что они были так активны, даже два помощника Гунси Цяо были вытеснены.

– Брат Чэнь, сегодня днём они, кажется, проявляют особый энтузиазм, – Сяо Яо прижалась к Чэнь Кэ и прошептала: – Они не казались такими, когда пришли утром.

Чэнь улыбнулся:

– Этот круг такой, просто привыкай к нему.

Чтобы избежать каких-либо тайных фотографий в ванной комнате, Гунси Цяо не использовал временную ванную, организованную сотрудником после съёмки. Переодевшись в свою одежду, он попрощался со всеми и ушёл.

– Цяо Шао, то, как Вы только что наклонили голову и выпили, было действительно красиво, – сказала Сяо Яо с волнением на лице. – Я уверена, что, когда Ваш плакат будет выставлен, его тайно украдут люди, и тогда многие Ваши пиратские плакаты появятся в этих маленьких придорожных канцелярских магазинах.

Сяо Яо не знала, как описать свои чувства в то время. Это было похоже на удар током, всё её тело покалывало, и ей хотелось прыгнуть на Гунси Цяо. К счастью, девушка всё ещё сохраняла свою скромность и выглядела гораздо более спокойной, чем несколько других женщин-сотрудников на сцене.

– Разве это не преувеличение? – Гунси Цяо убрал телефон и рассмеялся: – Я вижу, что твой рот становится всё слаще и слаще.

– С тех пор, как я была маленькой, люди хвалили меня за честность, я никогда не лгу людям, – Сяо Яо заметила, что Гунси Цяо, казалось, писал текстовое сообщение, поэтому после этих слов, она больше ничего не сказала, чтобы не беспокоить другую сторону.

Обычно девушка общалась с другими помощниками знаменитостей в компании, когда ей нечего было делать, и понимала, что не каждый помощник так же свободен от стресса и хорошо оплачивается, как она.

В то время как зарплаты, выплачиваемые помощникам в компании, были одинаковыми, большинство артистов ежемесячно давали бонусы своим помощникам. Сумма бонуса будет зависеть от щедрости актёра.

В любом случае, после некоторых тайных сравнений, её общая зарплата определённо была одной из лучших. Поэтому всякий раз, когда девушка слышала, как другие ассистенты в частном порядке жаловались на артистов, с которыми они работали, она испытывала странное чувство гордости и удовлетворения.

* * *

{Суп был очень вкусный, спасибо.}

Отправитель: Гунси Цяо.

Си Цин положил трубку, посмотрел на людей в комнате и сказал:

– В этом месяце все работали хорошо, я надеюсь, что вы сможете продолжить также и в следующем.

Руководители, у которых было отклонено три предложения подряд, вздохнули с облегчением, но в их сердцах всё ещё оставалось слабое сомнение.

Босс, который всегда стремился к совершенству, так легко отпустил их сегодня? Это было за гранью их разумения, ах!

1. Гуй и Би – два типа изысканно изготовленных нефритовых ритуальных сосудов, используемых в торжественных церемониях. Вся эта строка – цитата из классического китайского поэтического сборника "Книга песен".

<http://erolate.com/book/4113/118559>